

Зверь за талию подхватил мальчика и понес на подушки. Джин взял стул, оседлал его, сложил руки на спинку и опустил на них подбородок. Садист сидел, мешая остальным смотреть на пару. Джин старался не воплощать свои идеи в присутствии других господ, он ненавидел, когда так редко просыпавшуюся в нем жизнь обрывали, а люди могли сделать это одним неуместным словом. Господа на них и не смотрели, забав с Саймоном им хватало. Элон бросил Ада на подушки, лихорадочно соображая, что сделать с мальчиком такого, что бы удовлетворило садистов.

— В Кини считают, что душа живет в глазах, как ты будешь трахать его в душу? — сказал Джин.

Элон сглотнул, соображая что сказать. То, что пришло в голову Элону, вряд ли понравится Джину и он придумывал вариант получше.

— Трахнул бы другого, и заставил смотреть на это, — глухо сказал зверь.

— Мой вариант лучше, — улыбнулся Джин, не торопя Элона.

Зверь занервничал, как придумать зверство, чтобы понравилось изощренному садисту и не покалечить Ада. Прошло несколько долгих минут.

— У вас три часа, полтора заслужил Ад, полтора я вам дарю за красивое поведение. Если вы мне раньше не надоедите. Если ты не придумаешь ничего другого, тебе придется выдавить ему глаза, — сказал Джин.

— Если я выдавлю ему глаза, я покалечу его.

Джин не счел нужным отвечать. Элон придавил Ада рукой к постели, сжал кожу на его животе, мысли стопорились, ничего не приходило в голову. Ад вожделенно извивался под его рукой, мешая думать, Джин требовал думать в том направлении, в котором ему запрещали думать тридцать лет.

— Я сделаю небольшой надрез на солнечном сплетении, остальное дорву членом. Там душа, по поверьям других стран, — Элон говорил не свою идею, об этом он читал у Альбирео и сейчас память подсказала вариант.

— У нас так считают, — выдохнул Ад. — И только смотрит через глаза.

— Где у вас? — спросил садист.

— Кее-ниу, это остров в Океании.

— Хорошо, — согласился Джин.

Элон испытал облегчение, кивнул.

— Надо нож, — сглотнул Элон.

Джин достал нож из кармана, швырнул на подушки, мельком подумал, как легко бы сейчас изгадили все зрители, заорав, что у раба нож. Зверь нервно потеребил кончик ножа, окрашивая его своей кровью.

Ад обреченно-сладко содрогнулся, подался, разомкнув губы к порезанному пальцу Элона. Мужчина наживил ногтем порез на коже мальчика, Ад выдохнул, покорно развел длинные ноги. Элон решительно сделал глубокий надрез, Ад ранено закричал, судорожно задышал. Зверь склонился и слизнул выступившую кровь. Одурающий запах крови Ада возбудил мужчину, Элон навис над мальчиком и вошел в рану, продираясь внутрь. Ад закричал, обрывая крик, задыхаясь. Кровь лилась из раны, марая тела и подушки. Мальчик впился в ягодицы мужчины. Элон пытался не сойти с ума и не сорваться на более резкий темп. Владеть мальчиком было сладко, Ад наоборот старался свести мужчину с ума, ему было все равно, кто на них смотрит, все равно, на причины действий Элона. По желанию он делал это или по необходимости. Ад исступленно двигался навстречу Элону, лаская своего владельца. Элон рычал, удерживая мальчика. Ад кричал беззвучно, экстатично, несмотря на дикую боль, начал сжимать мышцы сплетения. Элон нащупал членом что-то трепетное, живое, застонал и рванулся внутрь, стремясь прикоснуться к душе Ада. Кажется, он сорвался, потому что счастье накрыло его, топя в себе разум. Мужчина не думал больше, что Ад может умереть. Несколько мгновений бившееся в сладостном смущении трепетное живое существо от прикосновений его члена, впустило в себя, а там был целый мир. Который впустил в себя символ власти над Адом, начиная перестраивать ритм своей жизни под ритм движений члена Элона. Мир был настолько древним и вечным, что страха смерти просто не знал. Элон первобытно поверил, что владеет душой Ада. Ад сотрясался от эмоций, которые рвались с кровью наружу. Он не мог кричать. Элон излился, Аду показалось, что в душу вливается адский огонь. Он бы потерял сознание, но душа не хотела вылетать из тела, он бы умер, но душа не хотела уходить. Экстаз души требовал выхода, Аду было тесно в этом мире, и он не видел выхода. Мелодичный, прекрасный короткий нечеловеческий крик, божественной музыкой вырвался из горла Ада. Все обернулись, гася судорогу религиозного страха. Джин совсем легко подался к паре, наблюдая за доказательством существования Бога. Трепет затих под членом Элона, наполняя его в ответ невыносимым, нестерпимым счастьем. Казалось, сердце зверя рвется из груди, где-то в области солнечного сплетения что-то спазмировалось, гулко стучась изнутри, ища выход. Элон вышел, нашел нож, быстро сделал надрез на себе, что-то так рвалось, что невыносимо было не дать этому выход и накрыл рану мальчика своим солнечным сплетением. Удары изнутри усилились, кровь или что-то другое хлынуло сгустком, вываливаясь в рану Ада. В глазах мужчины потемнело, и оба потеряли сознание. Джин не мешал трахаться душам, глядя куда-то, словно видел их. Киниец едва заметно улыбался.

— Что-то случилось? — робко спросила в его сторону Алетта. Джин, как всегда не ответил, он всегда абстрагировался от присутствующих. Трогать его было нельзя, иначе можно было нарваться на неконтролируемую злость садиста. Такие моменты протрации бывали крайне редко, поэтому было несложно не тревожить его во время них.

Ад и Элон вздохнули одновременно. Зверь счастливо улыбался. Ад тоже пьяняще сиял улыбкой.

— Прижигай, — кивнул Джин на жаровню, где нагревались печати Стайна и Алетты, — или можешь зашить.

Элон вопросительно посмотрел на Ада, тот доверчиво смотрел на мужчину.

— Я зашью, — не хотелось ставить печать господ на тело Ада. И... он уже прижигал Ада, но не зашивал. Надо признать, безумные идеи Джина приносили фееричный всепоглощающий восторг. И Элон начинал получать удовольствие от боли Ада. Джин поднялся, направился за нитками, они были тут же, в комнате игр. Бросил серебряный моток на подушки, сел обратно на стул, измазанный его спермой. Зверь вдел нитку в иголку, попытался сложить мышцы, чтобы не оставлять грыжу. Сперма и кровь поднялись вверх, стремясь выплеснуться.

— Нет. Только кожу, — сказал Джин.

Элон повел плечами, его сперма останется в душе, в этом он уже не сомневался, Ада. Сложил кожу, сел поперек тела мальчика, придавив его ногами, чтобы тот не дергался, воткнул иглу в кожу. Ад ранено тихо вскрикнул.

— Шей буквой, — сказал Джин. Элон не стал переспрашивать, решив сделать вид, что не понял и вышил букву «Э» на груди Ада. Ад плакал от боли, когтил ногу Элона. Мужчине действие приносило массу удовольствия, он улыбался, словно не замечая страданий мальчика. Закончив, он склонился, облизал рану и отпустил Ада. Тот схватился за рану, сжался.

— На, теперь ты, — отдал ему нитки Элон.

Ад звонко всхлипнул, истерично вдел новую нитку и не прижимая мужчину к подушкам ударил иглой по груди Элона, начал шить. Шил Ад долго. «А» получилась резная, хотя надрез Элона не нуждался вообще в зашивании. Элон стойко выносил действия мальчика, он улыбался, носить букву Ада он будет с радостью. Вдруг, улыбнулся шире, на плече он носил, оказывается не инициалы Алетты, а имя Ада. Ад шил уже по чистой, не раненной коже. Склонившись, мальчик перекусил нитку, поцеловал букву и сел. Джин посмотрел на парочку.

— Ой, управились. Надо было вообще-то «С» вышивать, — сказал мужчина, глядя на парочку.

— Простите, господин, вы не уточнили, — испугался Элон.

— Я не уточнил? — Джин тихо, очень зловеще рассмеялся, так могли бы смеяться крокодилы, если бы умели, бурые глаза были чистыми, прозрачными, ближе к карему цвету. — Хочешь перешить?

Элон коротко мотнул головой. Джин на это коротко усмехнулся. Элон недоверчиво, осторожно осмелился выдохнуть улыбку в ответ.

Ад прильнул к Элону, боль не уменьшалась, заставляя содрогаться и стонать.

<http://bllate.org/book/12613/1120030>